

УДК 069+303.833.5

Никонова А. А.

ЗАВОД–МУЗЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ «ОБЩЕГО ДЕЛА»*

Изучение и сохранение культурного наследия зависит от основных направлений развития современного общества и культуры, от того какое место память и прошлое занимают в жизни каждого человека и всего коллектива. Каждый период развития общества оставляет уникальные следы деятельности человека, которые необходимо не только изучать, но и передавать последующим поколениям, поскольку они сохраняют неоценимый практический и теоретический опыт развития человеческой мысли. Сегодня мы живем в постиндустриальную эпоху, что позволяет нам «снять» предшествующий опыт, опираясь в большей мере на современные достижения, но, одновременно, мы продолжаем использовать и весь массив знаний и умений индустриальной эпохи.

Изменение способов производства и новые экономические условия привели к закрытию в России в конце XX – начале XXI вв. многих заводов и фабрик, предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности. Многочисленные пустующие объекты промышленной архитектуры обозначили трудную и затратную проблему нового использования этих сооружений. Поэтому теоретические исследования и разработка научных концепций «индустриального общества» (Д. Белл, Г. Кан, Б. Бжезинский) стали основой для формирования нового направления в сохранении объектов индустриальной эпохи – «индустриальной (промышленной) археологии»¹.

Одновременно с термином «индустриальная археология» исследователи применяют следующие термины: промышленная археология, индустриальная культура, индустриальное наследие, объекты индустриального наследия, промышленное наследие. Чаще всего термины «промышленное» и «индустриальное» применяются как синонимы, что вносит определенную трудность в историческую периодизацию развития данного вида наследия. В то же время четкое хронологическое различие двух терминов также вызывает трудность, поскольку каждый из них маркирует одновременно определенный сегмент человеческой деятельности. Так промышленное наследие может обозначать не только начальный период развития производства, но тип производства. В то время как индустриальное наследие может быть связано с развитием только индустриальной культуры, а может покрывать все объекты человеческой деятельности, включая в себя и промышленные объекты. Вероятно, проблема применения того или иного термина должна решаться конвенциональным способом или созданием специального терминологического словаря. Так В. В. Запарий дает следующее определение индустриальному наследию – «совокупность строений и артефактов, произведенных обществом с использованием труда, и считается достаточно важным для сохранения будущим поколениям»². В Российской музейной энциклопедии

* Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ № 13-03-00449.

¹ Впервые термин «индустриальная археология» появился в 1955 г. в статье английского исследователя Майкла Рикса, который обратил внимание общественности на необходимость сохранения 18 объектов культурного наследия, относящихся к периоду промышленной революции в Англии.

² Запарий В. В. «Индустриальное наследие» и его современное толкование // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2009. № 1. С. 34.

нет определения терминов «индустриальное наследие» и «промышленное наследие», но дано определение вида музеефикации промышленного предприятия – «завод-музей»³.

Оказалось, что значительный опыт музеефикации памятников архитектуры может быть только частично использован при создании проектов реставрации памятников индустриального наследия, поскольку они обладают уникальным символическим, источниковедческим и аттрактивным потенциалом. Для решения поставленной задачи важным представляется определение теоретических основ музеефикации индустриального наследия, прежде всего, в контексте изучения особенностей развития самого индустриального общества, общества, в котором доминируют производство и потребление, развивается интерес к науке, технике как гаранту удовлетворения жизненных потребностей. Поэтому к объектам индустриального наследия следует относить не только недвижимые памятники (промышленную архитектуру и технологии производства), но и движимые, т.е. все коллекции существующих в России музеев науки и техники. Такой подход требует применения системного метода, когда весь комплекс объектов индустриального наследия изучается целостно, как единая система, особенности которой формируются в процессе промышленного производства и отражают представления общества о данных объектах в каждый исторический период развития.

Но если мы обратимся к истории изучения индустриальной культуры в России, то увидим, что традиционно наука и техника рассматривались вне культурного контекста. Русские философы и мыслители рубежа XIX–XX вв. А. Хомяков, И. Киреевский, Н. Данилевский, К. Леонтьев, В. Соловьев, Н. Лосский, Н. Бердяев, Г. Федотов, Н. Михайловский, П. Сорокин в исследованиях по истории нового времени не выделяли индустриальный аспект развития как самоценный во взаимодействии России и Европы. Однако в этом списке исследователей следует выделить Н. Федорова⁴, который в нескольких статьях «Философии общего дела» впервые обратился к осмыслению опыта сохранения наследия в контексте новых явлений промышленного развития общества XIX в.⁵ В статье, посвященной Всемирной парижской выставке 1889 г., он анализирует феномен выставки не столько как достижения капиталистического развития, развития городской культуры или отражения прогресса экономики, сколько как пример еще скрытых, но уже проявляющихся негативных последствий развития европейской промышленной культуры, «которая свысока смотрит на развитие Востока»⁶.

Всемирная промышленная выставка открылась в Париже 5 мая 1889 г. в годовщину революции 1789–1794 гг., ее называли Выставкой столетия⁷. Центральным местом выставочных павильонов было Марсово поле, а своеобразным входом на территорию выставки стала Эйфелева башня, строительство которой завершилось к открытию выставки. Парижская выставка стала триумфом научно-технического развития крупнейших стран мира. Выставочные павильоны были названы Дворцами (Дворец промышленности, Дво-

³ Российская музейная энциклопедия. См. по адресу: <http://www.museum.ru/RME/dictionary.asp?62> (ссылка последний раз проверялась 16.11.2015 г.).

⁴ О нем см.: *Копытин С. М.* Концепт «музейности» как органическая часть космистских представлений XIX – XX вв. // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 19-24.

⁵ См.: *Федоров Н. Ф.* Сочинения / Общ. ред. А. В. Гулыга. М., 1982. 711 с.

⁶ *Он же.* Выставка 1889 года // Федоров Н. Ф. Сочинения / Общ. ред.: А. В. Гулыга. М., 1982. С. 442-472.

⁷ О всемирных выставках см. также: *Соколов А. С.* Санкт-Петербург на Всемирных выставках в Лондоне в 1851 и 1862 гг. // Вопросы музеологии. 2011. № 1 (3). С. 67-80.

рец искусств). Наибольшей популярностью пользовался Дворец машин и расположенный в нем отдел электричества. Интересно, что основные технические достижения представляли компании, в названии которых еще доминировали фамилии владельцев, например, компании Томсона-Хустона, Белла, Эдисона. В то же время основные научно-технические открытия были связаны с фамилиями инженеров и ученых, например, факсимильная телеграфия Грзя, свеча Яблочкова и др. Однако именно организация Всемирной промышленной выставки явилась началом создания крупных мировых промышленных компаний. Это был новый этап унификации и глобализации мировой экономики. Так из немецкой Эдисоновской компании возникла Всеобщая электрическая компания (A. E. G.) – одна из крупнейших электротехнических фирм в Европе⁸.

Н. Федоров внимательно ознакомился с многочисленными отчетами о работе выставки, которые печатались в русских и иностранных газетах и журналах. Оценка философа может показаться нам чрезмерно язвительной и критической, особенно на фоне всеобщего триумфа промышленного производства, но в прозорливости и точности нравственных оценок Федорову отказать нельзя. Промышленная выставка 1889 г. для философа является символическим памятником буржуазной эпохи, будущим музеем новой урбанистической культуры, в котором представлено стремление человека к материальному благополучию, к удовлетворению чрезмерных потребностей городских жителей в комфорте, красоте, тленности и хрупкости предметного мира.

Как ни странно, но именно в концепции идеального музея Н. Федоровым впервые были выявлены сущностные особенности предмета техники, его историко-культурные черты и, как следствие, возможные формы его актуализации в музейном пространстве. Одной из существенных характеристик объекта индустриального наследия, отмеченных философом, является его быстрое старение, не столько физическое, сколько моральное, актуальное. Динамический процесс развития промышленного и товарного производства требует постоянного увеличения предметов потребления и одновременного развития технических средств, которые, устаревая, выходят из повседневного употребления, превращаясь в «ветошь», мусор. Бесконечно увеличивающийся товарный рынок стремится насытить безмерные потребности человека, который становится рабом своих желаний. Красноречивым следствием этого процесса являются многочисленные современные городские свалки, а проблема переработки отходов человеческой деятельности выходит на передний план актуальных задач постиндустриального общества.

В данном контексте метафора смерти, столь важная для Н. Федорова и понимаемая им через смерть отцов, как смерть родовой памяти, олицетворяет одновременно и смерть всей культуры человека, отошедшего от философии общего дела и заботящегося только о воспроизводстве индивидуальных материальных благ. Особо важны для нас сегодня пророческие размышления философа, увидевшего уже в конце XIX в. новые черты нарождающегося постиндустриального общества, не признающего ни старости, ни смерти, а старающегося скрыть их, разрабатывая новые технологии бессмертия. Он пишет: «в этом царстве очень рано стареющих и очень рано умирающих и даже вымирающих (как Франция, идущая во главе цивилизации, что ожидает и другие народы, идущие вслед за нею), –

⁸ Лапиров-Скобло М. Я. Эдисон. Жизнь замечательных людей. См. по адресу: http://fictionbook.ru/author/mihail_yakovlevich_lapirov_skoblo/yedison/read_online.html?page=1 (ссылка последний раз проверялась 25.11.2015 г.).

самое последнее место в нем занимают музеи как остатки культа предков, музеи, которым в наше время, т.е. музеям XIX века, остается быть лишь собранием ветоши»⁹.

Еще одной важной характеристикой объектов индустриального наследия является их серийность, бесконечная типичность или в концепции Н. Федорова – «бездуховность» техники. Конвейерное производство исключает человеческую индивидуальность, отменяет неповторимый почерк мастера и автора из процесса производства предмета. Меняется смысл понятия «техника», это уже не древнегреческое «техне» (от греч. *techne* – искусство, навыки, мастерство), а «фабрика» рабочих и многочисленных технологических устройств, преобразующих окружающую среду и, одновременно, замещающая человеческую деятельность технологией, которая воспроизводит себя уже вне воли и желания человека, подчиняя его творчество и свободу духа. Безличностный характер индустриальных технологий меняет приоритеты в обществе. В нем утрачивается истина, исчезает духовная устремленность человека к Богу, стремление к нравственному благу. «Как показать промышленные достижения, заводы и фабрики, чтобы они были не складом красивых вещей, влияющими на человека, подчиняющими его себе, держащими его в вечном детстве, несовершеннолетия, расслабляющими его тело, уродующими его душу», вопрошает философ¹⁰.

Удивительным образом мысли Н. Федорова перекликаются с размышлениями М. Хайдеггера, для которого в технике отражается как метафизика, так и организованное (поставляющее) производство. М. Хайдеггер утверждает, что в рамках «поставы» и человек и природа становятся всего лишь техникой, что представляет угрозу для самого существования человечества, т.е. предрекают его смерть. «И чтобы человек стал внимателен к существу техники, чтобы между техникой и человеком в их сущностной глубине окрепло не поверхностное отношение, для этого человек, каким он стал с Нового времени, должен сперва, опомнившись, снова ощутить широту своего сущностного пространства»¹¹.

Необходимо обозначить третье свойство предмета техники и, шире, объекта индустриального наследия – его специализацию и, как следствие, унификацию и глобализацию, предполагающие включение в его создание и осмысление новых социальных институтов управления (научные исследования, проектирование, организация производства, инженерная деятельность). Здесь важным представляется мысль М. Фуко о необходимости изучения дискурсов техники или диспозитива техники – публичных и скрытых практик, в которых техника складывалась и функционирует, сети властных отношений, определяющих все практики и дискурсы¹².

Таким образом, мы видим, что в результате цивилизационных завоеваний осуществляется постепенная замена философии деятельности или, по Н. Федорову, – «философии общего дела» на философию действия или технологию как новую сложную реальность, которая «в функциональном отношении обеспечивает те или иные цивилизационные завоевания (т.е. является механизмом новаций и развития), а по сути, представляет собой сферу целенаправленных усилий (политики, управления, модернизации, интеллектуального и ресурсного обеспечения и т.д.), существенно детерминированных рядом социокультурных факторов»¹³. В таком случае музеефикация индустриального наследия может быть

⁹ Федоров Н. Ф. Выставка 1889 года. С. 449.

¹⁰ Там же. С. 459.

¹¹ Хейдеггер М. Вопрос о технике // Он же. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993.

¹² См.: Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996.

¹³ Розин В. М. Философия техники. Учебное пособие для вузов. М., 2001. С. 62.

рассмотрена как новая своеобразная форма концептуализации не только техники, но и технологии. Следовательно, специфика индустриального наследия при его музеефикации нуждается в применении нетипичных и, возможно, спорных методов сохранения и воспроизводства памяти об истории и смысле индустриальной эпохи.

Современные формы музеефикации отдельных недвижимых объектов индустриального наследия, такие как завод-музей, фабрика-музей и др. или индустриальных комплексов, например, средовые музеи, индустриальные парки должны транслировать для современной публики не только свою материальную составляющую, но генезис и интерпретацию «философии человеческой деятельности». Это значит, что любой метод сохранения объекта индустриального наследия в основе должен отражать основную идею Н. Федорова об идеальном музее, в котором восстанавливается реальная память обо всех творцах, авторах и участниках «общего дела». Образом музеефикации индустриального наследия может стать «идеальный музей-завод», музей, объединяющий всех творцов индустриальной культуры, использующий все средства пространства и времени и действующий «воспитательно». «Итак, это будет музей трех единств: объединением направлений выразится **единство действия**, в объединении всех местностей в общем центре выразится **единство места** и, наконец, в такой последовательности поколений, при которой **младшие поколения действуют под руководством старших**, выразится единство времени. Истинный музей есть музей всех трех способностей души, объединенных в памяти, т.е. он есть выражение согласия и полноты душевной, ибо он есть разум не только понимающий, но и чувствующий утраты»¹⁴. Промышленно-художественный музей, действующий для «возвращения утрат, для воскрешения погибших»¹⁵.

Такое понимание целей и задач музеефикации индустриального наследия позволяет расширить ценностную классификацию объектов индустриального наследия и изменить приоритеты музеефикации. К выделяемым сегодня ценностным критериям, таким как историко-культурная, экономическая, функциональная, социальная и политическая необходимо добавить мемориальную и духовную¹⁶. Именно эти ценности должны стать доминантными, поскольку они способствуют сохранению памяти о конкретных людях, мастерах, инженерах, рабочих, творцах новой культуры, но не затерянных в безличном товарном производстве и индустриальных технологиях. Такой подход адаптации сохранившихся индустриальных объектов позволит иначе трактовать термин «живой музей», хранящий объекты материального и нематериального культурного наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде, своеобразный интерактивный макет, а создать музей, где имманентно «мертвый» объект индустриальной культуры будет понятным и «близким», где будет действительно воскрешаться память об отцах. Изменение ценностных приоритетов, возможно, внесет существенные изменения в существующие классификации объектов индустриального наследия:

- по видам современного приспособления;
- по исторической функции.

¹⁴ Федоров Н. Ф. Выставка 1889 года. С. 464.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Яковлев А. А. Архитектурная адаптация индустриального наследия к новой функции. Диссертация на соискание степени кандидата архитектуры. Нижний Новгород, 2014. Т. I. См. по адресу: <http://nngasu.ru...dissertation...212...yakovlev/диссертация> (ссылка последний раз проверялась 20.10.2014 г.).

К наиболее интересным видам современного приспособления можно отнести: 1) экспонирование уникального технологического оборудования в структуре работающего предприятия (например, здание машинного зала Водонапорной станции «Северин II» в Кельне (1901 г.); 2) создание региональных музеев-заповедников и экономических музеев в городах (например, «Аллея индустриальной культуры» в Оберхаузене).

Богатый и разнообразный опыт сохранения объектов индустриальной культуры, осуществленный во второй половине XX в. в Европе, становится сегодня частью культурной политики таких стран, как Великобритания, Германия, Франция и Финляндия, что позволяет отечественным специалистам не только учесть и использовать опыт зарубежных коллег, но и сделать шаг вперед. Для этого необходимо объединить усилия всех специалистов, занимающихся сохранением и актуализацией объектов индустриального наследия (музейных специалистов, историков, архитекторов, инженеров, частных владельцев объектов промышленного наследия, руководителей ведомств и министерств), разработать специальную историко-культурную и маркетинговую программу привлечения инвесторов, создать условия для популяризации удачных проектов сохранения и музеефикации объектов индустриального наследия в России. Для успешного решения обозначенных направлений необходимо одновременно с практикой сохранения объектов создать условия для научных исследований в области теории музеефикации индустриального наследия с целью выработки основных ценностных и смысловых критериев значимости для будущих поколений уникального информационного и духовного потенциала всего корпуса памятников индустриальной культуры.

Наши размышления хотелось бы закончить словами Н. Федорова: «музей не допускает отвлечения от всеобщего блага ни знания, или истины, ни искусства, т.е. красоты, но только память делает благо всеобщим»¹⁷.

Информация о статье

Автор: Никонова Антонина Александровна – канд. филос. наук, доцент, Россия, Санкт-Петербургский государственный университет, onina@rambler.ru.

Заглавие: Завод-музей: теоретические проблемы музеефикации «общего дела».

Абстракт: В статье рассматривается проблема сохранения индустриального наследия в контексте философии Н. Ф. Федорова, представляющего музей как результат общечеловеческого творчества и памяти предков. Философия общего дела по Н. Ф. Федорову может быть наглядно представлена современными музейными технологиями при музеефикации памятников промышленности. Важным представляется определение теоретических основ музеефикации индустриального наследия, прежде всего, в контексте изучения особенностей развития самого индустриального общества. Анализ характерных черт объектов индустриального наследия (как движимых, так и недвижимых) позволяет определить специфику индустриального наследия при его музеефикации, которая нуждается в применении нетипичных и, возможно, спорных методов сохранения и воспроизводства памяти об истории и смысле индустриальной эпохи.

Ключевые слова: индустриальная археология, музей, культурное наследие, техника, технологии, бессмертие, цивилизация, Н. Ф. Федоров.

Information on article

Author: Nikonova Antonina Alexandrovna – Candidate of Science in Philosophy, Associate Professor, Russia, Saint-Petersburg State University, onina@rambler.ru.

Title: Museum-Factory: Theoretical problems of musealisation of «Common Cause».

¹⁷ Федоров Н. Ф. Выставка 1889 года. С. 460.

Abstract: The article considers conservation of industrial heritage in the context of philosophy by N. F. Fyodorov, representing museum as a result of human creativity and memory of ancestors. Philosophy of common cause by N. F. Fyodorov can be clearly represented with the help of modern museum technologies in the process of musealisation of industrial monuments. Important is the definition of the theoretical foundations of musealisation of industrial heritage, primarily in the context of studying features of development of the industrial society. Analysis of the characteristics of objects of industrial heritage (both movable and immovable) allows determining the specificity of industrial heritage in its musealisation which requires the use of unusual and possibly controversial methods of preservation and reproduction of memory about history and meaning of the industrial era.

Key words: industrial archaeology, museum, cultural heritage, engineering, technology, immortality, civilization, N. F. Fyodorov.